

УДК 811.512.162

**ДАСТАНЫ «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКО-СОВЕТСКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
КОРКУДОВЕДЕНИЯ)**

Алиева С.

Институт языкознания им. Насими НАНА

В статье дается обзор и анализ научных трудов таких выдающихся советских востоковедов, как В.В.Бартольд, А.В.Жирмунский, А.В. Якубовский; отмечаются их заслуги и роль в деле всестороннего исследования и изучения общетюркского памятника «Книга моего деда Коркута». Научные труды этих ученых явились весомым вкладом в коркутоведение. Следует отметить, что исследования турецких, немецких, итальянских и других ученых шли по тем путям, которые в свое время проложил В.В.Бартольд. Общее содержание и история эволюции эпоса «Книга моего деда Коркута», а также исследования В.В.Бартольда и В.М.Жирмунского убедительно доказывают, что речь может идти о двух историях, связанных с эпосом.

Ключевые слова: «Книга моего деда Коркута», огузские языки, В.В.Бартольд, В.М.Жирмунский, А.Ю.Якубовский.

Постановка проблемы. 1300-летний юбилей «Книги моего деда Коркута» - выдающегося средневекового письменного памятника огузского героического эпоса – не только дал оценку памятнику как этнокультурологическому фольклору и его роли в формировании национального тюркского менталитета, но и придал новый импульс исследованию особенностей языка эпоса в различных аспектах. Но еще большее значение имеет эта книга как замечательный художественный памятник, воплотивший в своих героических сюжетах и монументальных образах, высокое мастерство народных сказителей, творцов и хранителей древней эпической традиции. «Книга моего деда Коркута» переведена на многие языки мира, в том числе и русский, и на тех же языках, в особенности на русском, о ней существует многочисленная литература. Начало всестороннему научному изучению эпоса было положено выдающимся русским историком Востока, академиком Василием Владимировичем Бартольдом (1869-1930 гг.). Работы В.В.Бартольда (в частности, статья «Турецкий эпос и Кавказ») и его учеников создали прочное научное основание для исторического и фольклорного истолкования эпоса.

Следует отметить, что исследования турецких, немецких, итальянских и других ученых шли по тем путям, которые в свое время проложил В.В.Бартольд.

Интерес к эпосу «Книга моего деда Коркута», возникший у В.В.Бартольда еще в начале 1890-х г.г., не покидал ученого на протяжении почти всей его жизни. Это отмечает и А.Айдосов в своем исследовании «Бессмертное наследие Коркут – Аты [1, 68-70]. Полный перевод эпоса был закончен в мае 1922 г. (до этого В.В.Бартольд опубликовал – в оригинале и переводе – только четыре из двенадцати песен) и предназначался для издательства «Всемирная литература», но не увидел света при

жизни автора. Известные азербайджанские ученые Г. Араслы и М. Тахмасиб опубликовали в Баку перевод В. В. Бартольда с уточнениями и поправками, но это издание не получило широкого распространения. Следует отметить, что перевод В. В. Бартольда выполнен на высоком филологическом уровне, присущем всем его трудам, и обладает большими литературными достоинствами. «Филологическую точность перевода В. В. Бартольд соединяет с истинным мастерством в передаче художественных особенностей подлинника. Сам В. В. Бартольд отмечал, что «настоящий перевод ... не может считаться окончательным; прогресс тюркологии, как в смысле открытия нового материала, так и в смысле более полного и тщательного изучения старого, несомненно, даст повод ученым еще не раз возвращаться к памятнику такого исключительного значения, как Коркут» [2].

Мысль об издании «Книги моего деда Коркута» (в переводе В. В. Бартольда) в серии «Литературные памятники» принадлежит ныне покойному члену – корреспонденту АН СССР профессору А. Ю. Якубовскому, ближайшему ученику В. В. Бартольда. Перевод В. В. Бартольда был сверен с Дрезденским и Ватиканским списками, а также с транскрибированным латинскими буквами текстом, изданным О. Ш. Гекаяем и со сводным латинизированным текстом, опубликованным М. Эргином. Большой вклад в изучение эпоса внесли ученые В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов, Ю. Якубовский. Статья В. М. Жирмунского «Огузский героический эпос и «Книга Коркута» содержит анализ этого памятника, его состава и происхождения как произведения огузского героического эпоса [3]. В. М. Жирмунский и А. Н. Кононов особо отметили заслугу немецкого востоковеда Теодора Нилкена, предоставившего В. В. Бартольду Дрезденский вариант эпоса. Как указывает историк-востоковед И. П. Петрушевский, для продолжения образования В. В. Бартольд приехал в Страсбург и прослушал курс лекций Теодора Нилкена в Страсбургском Университете [7]. Несомненно, указанный труд в определенной степени восполнил пробелы в исследовании дастана в тот период. Вместе с тем, в статье некоторые моменты остаются неясными на фоне сведений и фактов современного коркудоведения. В. В. Бартольд называет Дрезденский экземпляр «Книги моего деда Коркута» «Средневековым туркменским эпосом» и подчеркивает, что эпос «*написан на языке огузских племен*» (курсив наш – С. А.). Разъясняя значение слова *огуз*, автор пишет: «*огузы – прежнее название туркменского народа*» (курсив наш – С. А.). Следует отметить, что с этой же позиции выступает и Е. М. Мелетинский в своей статье «Огузский эпос «Китаб-и дэдэм Коркут», называющий азербайджанцев и турок, принявших ислам, этнонимом «туркмен» [6]. Для сравнения вспомним, что выдающийся туркменский ученый – востоковед (родом из Южного Азербайджана) Х. Короглы в своих исследованиях, посвященных особенностям языка дастана, употребляет в современном понимании этноним «огуз», точнее, топоним «Тюркистан», означающий «родина огузов» [5, 56]. В. В. Бартольд отмечает параллельное употребление в дастане двух времен: «огузский век» и современный период. «Огузский век» - время, в котором живут герои дастана, относящиеся к далекому прошлому, к первому веку ислама. Сказочные богатыри же – это современники озанов, которые жили на летних пастбищах и вели кочевой или полукочевой образ жизни [3]. Здесь привлекает внимание следующий момент: огузские богатыри выбирали для военных походов

места, далекие от мест их проживания, но при этом не трогали армян, живших поблизости. С другой стороны, следует отметить, что в идеи В.В.Бартольда, связанные с историей написания дастана, были внесены определенные корректировки. В 1962 г. вышел в свет русский перевод дастана «Книга моего деда Коркута», сделанный В.В.Бартольдом. В «Предисловии» составители (В.М.Жирмунский и А.Н.Кононов), анализируя идеи В.В.Бартольда, связанные с дастаном, указали, что со временем подход ученого к проблеме менялся. Как указывалось, В. В. Бартольд еще раз повторил это положение в своих стамбульских лекциях по истории среднеазиатских тюрков: « С берегов Сыр-Дарьи огузами были принесены на запад предания о народном патриархе и певце Коркуте, выразителе и хранителе народной мудрости...Все это заставляет полагать, что *предания о Коркуте были унаследованы принявшими ислам огузами от домусульманских времен и принесены* (курсив наш. – С.А.) ими на запад» [3].

Данное суждение не адекватно прежнему мнению ученого о том, что сказания дастана сформировались на территории Кавказа. Напомним, что известные азербайджанские ученые – коркудоведы Ф.Зейналов и С.Ализаде, высоко оценившие роль В.В.Бартольда в исследовании дастанов «Книга моего деда Коркута», также отметили, что В.В.Бартольд считал, что события дастана разворачиваются на Кавказе и дастан принадлежит кавказским туркменам [8; 6]. В контексте стамбульских лекций выясняется, что В.В.Бартольд, несколько расширяя географию событий, приходит к заключению о важности и значимости проблемы приемственности Востока – Запада. Безусловно, проблема взаимосвязи Востока – Запада требует более широкого исследования, и поскольку рассмотрение данной проблемы не входит в задачи нашего исследования, мы не будем вдаваться в подробности. Добавим лишь, что, как отмечает исследователь казахской мифологии Д.Я.Басилов, среди верований и мифов тюркских народов представления о Коркуте или Хорхите занимают особое место. Д.Я.Басилов указывает, что: «Хорхут, в мифологии казахов первый шаман, покровитель шаманов и певцов, изобретатель струнного инструмента кобыз (то есть гопуз – С.А.). До принятия ислама Коркут - Божество (на что указывает его связь с шаманством), близкое образу *Буркут-баба*, представлявшееся бессмертным» [9]. В другой статье Д.Я.Басилова, посвященной Борбут-бабе, отмечается, что данный персонаж, будучи бессмертным, обладал также даром предсказывать будущее и, вступая в диалог с Всевышним, молил Его о даровании ребенка бесплодным женщинам и здоровья больным и немощным [10]. Ж.Д.Жукенова также отмечает, что мифы о Коркуте, занимающие особое место в казахской мифологии, – проявление в реликтовой форме древних мифологических представлений [11]. Б.А.Ибраев, Г.Р.Исходжанова считают «несправедливым» рассмотрение образа Хорхита – Коркута лишь в контексте дастанов «Книга моего деда Коркута» и полагают, что «...традиционные в науке, ссылки только на этот источник, связывают Коркута с X-XI веками, с периодом господства огузского еля со столицей в низовьях Сыр-Дарьи» и они не вполне правомочны» [4; 1]. Иными словами, исследователи на основе неопровержимых фактов доказывают, что представления о Горгуд или Коркит-Ата относятся к более ранним периодам и имеют разную географию распространения. Все это не оставляет сомнения в том, что дастаны «Книга моего деда Коркута»,

воспринимаемые как огузский эпос, в широком понимании являются результатом общетюркского эпического творчества. С точки зрения изучения дастанов «Книга моего деда Коркута» особый интерес представляет статья А.Ю.Якубовского «Китаб-и Коркут» и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего Средневековья». А.Ю.Якубовский считает, что эти два вывода дают основание для обращения к дастану «Книга моего деда Коркута» для изучения не только XV-XVI в.в., но и более ранних периодов. Ученый, в частности, пишет: «Было бы слишком смелым пытаться отнести данные «Китаб-и Коркуд» к определенному столетию в прошлом. Однако мы имеем полное право использовать эти данные при уяснении и построении картины общественной жизни домонгольских и даже домусульманских огузов (туркмен). Можно быть вполне уверенным, что в «Китаб-и Коркуд» отражено в идеализованном плане то, что тогда бытовало в жизни, причем эта реальная жизнь недалеко ушла в смысле своей социальной структуры от X в.» [12, 135]. Труд В.М.Жирмунского «Огузский героический эпос и «Книга Коркута» является важнейшим этапом в исследовании и популяризации эпоса. Ученый прежде всего указывает, что эпос «Книга Коркута» был создан в XV-XVI в.в. Еще одно примечание относится к толкованию слова *Огузнаме* : слово *Огузнаме* употреблялось в XV-XVI в.в. среди тюркских народов для обозначения памятника как письменной, так и устной поэтической истории огузского народа. В.М.Жирмунский, говоря о Ватиканской рукописи эпоса, дает следующее название «Рассказ Огуз-намэ о Казан-беке и других». Исследователь считает это название более ранним. В.М.Жирмунский подробно говорил и об истории Дрезденской и Ватиканской рукописей эпоса. Он, в частности указывает: «Дрезденская рукопись «Книги Коркута», как указал В. В. Бартольд, 18 помечена на одной из последних страниц «годом смерти Османа-паши — 993» (1585 г. н. э.). Ватиканская рукопись, согласно пометкам владельцев, находилась с конца XVI в. в Каире (1591 г.), потом в Иерусалиме (1615 — 1616 гг.); что, по мнению Э. Росси, позволяет отнести рукопись к середине XVI в. Эти даты не определяют, однако, того, когда была написана сама книга. В. В. Бартольд относит «время сочинения поэмы» к XV в., скорее к его началу, но оговаривается, что «сюжеты некоторых легенд, конечно, могут быть гораздо древнее» [3, 144]. Как указывает В.В.Бартольд, огузские эпические сказания, зафиксированные в форме дастанов «Книга моего деда Коркута», тесно связаны с историей и географией Закавказья. По мнению В.М.Жирмунского, именно здесь с XI в. огузы нашли свою новую родину. Ученый полагает, что частичные факты позволяют уточнить последнюю историю устного поэтического употребления огузских сказаний [3, 147]. В.М.Жирмунский добавляет, что это – самый поздний период огузского эпоса. До ближневосточного периода был более ранний среднеазиатский период. Как верно указывает В.В.Бартольд, сказания об огузах, Коркуте и Газан беке были принесены на запад в период Сельджукской империи (XI-XII в.в.). Тюркизация Азербайджана, Закавказья и Малой Азии также приходится на этот период.

Как известно, в конце прошлого века (1999 г.) в Баку было торжественно отмечено 1300-летие эпоса. В связи с этим знаменательным событием было написано значительное количество научных, популярных и любительских трудов. Однако

проблема возраста «Книги моего деда Коркута» не является новой. В свое время она была рассмотрена В.В.Бартольд, В.М.Жирмунским и нашла свое научное решение. Многие воспринимают эту проблему однозначно, однако она вовсе не так проста, как полагают любители.

Выводы и перспективы. Общее содержание и история эволюции эпоса «Книга моего деда Коркута», а также исследования В.В.Бартольда и В.М.Жирмунского убедительно доказывают, что речь может идти о двух историях, связанных с эпосом. Первая история связана с периодом формирования эпоса в Средней Азии. Вторая – с приходом огузских племен в Азербайджан, Закавказье и Малую Азию, их жизнью и борьбой в новых географических и исторических условиях (XIV-XVI в.в.). Именно в этой среде был устно создан и записан в виде «Книги» эпос о деде Коркуде. Для тех, кто занимается изучением эпоса, это не является неопределенной проблемой. Именно этот последний период, последняя история и делают эпос языковым и литературным фактом, и его язык можно изучать в сравнении с более ранними или поздними литературными памятниками. Этот период конкретно охватывает XIV-XVI в.в. «Книга моего деда Коркута» и «Рассказ Огуз-намэ о Казан-беке и других» (Ватиканская рукопись) не могут оставаться вне историко-культурных событий, происходивших в Азербайджане, Закавказье и Малой Азии.

Литература

1. Айдозов А. Бессмертное наследие Коркут-Аты (к 1300-летию "Книги моего деда Коркута") // Мысль. – 2000. – № 2. – С. 68-70- Режим доступа: <http://lib.kaznu.kz/Vestnik/TEXT/KORKUT.TXT>
2. Бартольд В.В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркута. М.-Л. АН СССР. 1962. - Режим доступа: <http://turkolog.narod.ru/info/I341.htm>
3. Жирмунский В. М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / Сост. В. М. Жирмунский и А. Н. Кононов. — М.; Л., 1962. - Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Korkut/framepril31.htm>
4. Ибраев Б.А., Исходжанова Г.Р. Возрождение мифологии : Коркыт Ата - Заратуштра. - Режим доступа: http://portal.kazntu.kz/files/publicate/KORKUT%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%88%D1%82%D1%80%D0%B0_%D0%9A%D0%98%D0%A0%D0%93%D0%98%D0%97.pdf
5. Короглы Х.Г. Стилистические особенности «Книги моего деда Коркута» // Советская тюркология, 1975.- №2. - С. 55-68.
6. Мелетинский Е. М. Огузский эпос «Китаб-и дэдэм Коркут» // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1983—1994. -Т. 3. — 1985. — С. 588—590. - Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl3/vl3-5882.htm>
7. Петрушевский И.П. Академик Василий Владимирович Бартольд.- Режим доступа: <http://static.bsua.az/w8/Folklorwunasliq/2012%20-%2010/77-83.pdf>
8. Зейналов Ф., Ализаде С. Неисчерпаемая сокровищница (с,5-28) // «Книга моего деда Коркута».- Баку: Язычы, 1988.- 265 с. (на азербайджанском языке)
9. Басилов Д. Я. Коркут // Мифы народов мира, http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2816/
10. Басилов В. Н. Борбут - баба // Басилов В.Н. Культ святых в исламе.- М., 1970.- С. 10-40. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/1893/
11. Жукенова Ж. Д. Горизонтальный план в структуре традиционного казахского жилища - юрты / Ж. Д. Жукенова // Молодой ученый, 2011. — №3.- Т.2. — С. 180-183. - Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/26/2820/>
12. Якубовский А. Ю., "Китаб - и Коркут" и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего средневековья // Книга моего деда Коркута. -М. – Л., 1962

Алієва С. Дастаны «Книга моего дѣда Коркута» як об'єкт дослідження російсько-радянського сходознавства (з точки зору сучасних досягнень коркудознавства) / С. Алієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 348–353.

У статті дається огляд та аналіз наукових праць таких видатних радянських сходознавців, як В. В. Бартольд, А.В.Жирмунский, А.В. Якубовський; відзначаються їхні заслуги і роль у справі всебічного дослідження та вивчення общетюркского пам'ятника «Книга моего дѣда Коркута». Наукові праці цих учених стали вагомим внеском у коркутознавстві. Слід зазначити, що дослідження турецьких, німецьких, італійських та інших вчених йшли по тих шляхах, які свого часу проклав В. В. Бартольд. Загальний зміст і історія еволюції епосу «Книга моего дѣда Коркута», а також дослідження В. В. Бартольди і В. М. Жирмунського переконливо доводять, що мова може йти про дві історії, пов'язані з епосом.

Ключові слова: «Книга моего дѣда Коркута», огузькі мови, В. В. Бартольд, В. М. Жирмунський, А.Ю.Якубовский.

Aliyeva S. Dastans “Book my grandfather Korkut” as an object of Russian-Soviet Oriental study (in the light of the modern achievements of Korkud studies) / S. Aliyeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 348–353.

The article provides an overview and analysis of scientific works of such prominent Soviet Orientalists as V.V.Bartold, A.V.Zhirmunsky, A.V. Jakubowski; notes their achievements and role in the comprehensive research and study of Turkic monument “Book my grandfather Korkut”. Scientific works of these scholars were a significant contribution to Korkud studies. These outstanding scientists who were the leading representatives of the Russian-Soviet Oriental Studies made a valuable contribution to the research of the epos. Their achievements caused today’s high level of the Korkud studies.

It should be noted that the study of Turkish, German, Italian and other scientists went on those paths, which once paved V.V.Bartold. The total content and the evolution of the epos story of “The Book of my grandfather Korkut”, as well as V.V. Bartold and V.M.Zhirmunskiy’s research prove conclusively that we can talk about two stories connected with the epic. The first story is related to the period of formation of the epos in Central Asia. The second – with the advent of Oguz tribes in Azerbaijan, the Caucasus and Asia Minor, their life and struggle in new geographical and historical conditions (XIV-XVIth centuries). In this environment and conditions was created orally and after that was written the “Book of Dede Korkut”. For those who study the epos, it is not indefinite problem. It is this final period last story makes epic linguistic and literary fact, and its language can be studied in comparison with earlier or later literary records. This period is specifically covers XIV-XVIth centuries, “ The book my grandfather Korkut” and “The Story of the Oguz-name about Kazan-bey and others” (Vatican manuscript) can not stay out of the historical and cultural events taking place in Azerbaijan, the Caucasus and Asia Minor.

Keywords: “The book of my grandfather Korkut”, Oguz languages, V.V.Bartold, V.M.Zhirmunsky, A.Yu.Yakubovsky.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.